

По нашему мнению, данное решение не соотносится с нормами ст. 92 ГК и ст. 97 Закона «О хозяйственных обществах». В данном случае обращать внимание следует на правовую природу ООО и учитывать, что потенциальный продавец, отчуждая долю другому участнику, не нарушит состава ООО.

Нормы законодательства направлены именно на ограничение участия в обществе третьих лиц. Законодатель, устанавливая право преимущественной покупки, разграничивает продажу доли внутри общества (п. 1 ст. 92 ГК) и продажу третьим лицам (п. 2 ст. 92 ГК). Приведенные нормы являются императивными. Соответствующего мнения придерживаются Я. И. Функ, К. И. Дроздовская, И. Н. Шпак. Кроме того, Министерство экономики Республики Беларусь в ответе на один из запросов указывало, что «при отчуждении участником общества своей доли в полном объеме другому участнику этого общества право преимущественной покупки доли у иных участников этого общества не возникает, поскольку отсутствует элемент вхождения в бизнес третьих лиц». Совет Республики Национального Собрания Республики Беларусь придерживается аналогичной позиции, изложенной в ответе на запрос: «Полагаем, что продажа одним участником доли в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью другому участнику по своему усмотрению является правомерной. При такой продаже другие участники права преимущественной покупки отчуждаемой доли не имеют».

Уведомление есть процедура продажи доли третьим лицам, а не конкретному участнику общества. Таким образом, при желании продать долю участнику общества уведомлять остальных о ее продаже не представляется необходимым. Следовательно, удовлетворение исковых требований о переводе прав покупателя доли на этом основании представляется незаконным решением ввиду неправильного толкования ст. 92 Гражданского кодекса и ст. 97 Закона «О хозяйственных обществах». Согласно ст. 98 Закона участник вправе требовать перевода на себя прав и обязанностей в случае нарушения права преимущественной покупки доли. Однако если данного права не возникает, то и обязанность осуществлять соответствующую процедуру отсутствует.

Лев Ю. М.

СУБРОГАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М. Н. Шимкович

Научное осмысление вопросов теории и практики применения законодательства о страховании приобретает в последнее время все большую актуальность. Отдельное место среди таких вопросов занимает вопрос объема переходящего к страховщику права требования в порядке суброгации.

На практике имеют место ситуации, когда после выплаты страхового возмещения лицо, ответственное за наступление страхового случая, уклоняется от удовлетворения требований страховщика, предъявленных в порядке суброгации. В связи с этим страховщики заявляют требование о взыскании с должника не только суммы выплаченного страхового возмещения, но и штрафных санкций за просрочку исполнения суброгационного требования. Например, довольно часто в порядке суброгации страховщиками к кредитополучателям предъявляются иски о взыскании процентов и пени, предусмотренных кредитным договором и возникших после выплаты страхового возмещения по договору страхования риска невозврата банковского кредита.

По поводу обоснованности подобных требований сложилось два противоположных суждения. Страховщики указывают, что суброгация является разновидностью перехода права требования к другому лицу, и к возникающим правоотношениям должны применяться нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) о перемене лиц в обязательстве. В частности, как отмечает А. Корнилов, применению подлежат положения ст. 355 ГК, согласно которым при переходе прав кредитора к другому лицу к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе и право на неуплаченные проценты. Согласно позиции судов данные положения ГК к отношениям, возникающим из суброгации, не применимы, так как в соответствии с п. 1 ст. 855 ГК право требования при суброгации переходит к страховщику только в пределах выплаченного страхового возмещения. Следовательно, страховщик может взыскать только то, что выплатил страхователю в связи с наступлением страхового случая.

По нашему же мнению, положение п. 1 ст. 855 ГК не является препятствием для применения к должнику, ответственному за наступление страхового случая, санкций имущественного характера, предусмотренных первоначальным обязательством, даже если они возникли после выплаты страхового возмещения. Пункт 1 ст. 855 ГК определяет объем основного права, переходящего в порядке суброгации к страховщику, выплатившему страховое возмещение. В то же время ст. 355 ГК указывает, что кроме основного права, к новому кредитору дополнительно переходят права, обеспечивающие исполнение основного обязательства, к которым, в частности, относятся неустойка и право на неуплаченные проценты. В связи с этим ограничение, установленное п. 1 ст. 855 ГК, в данном случае означает только то, что начисление процентов и пени страховщик вправе производить только на сумму долга, соответствующую размеру выплаченного страхового возмещения.

Таким образом, положения законодательства о суброгации требуют более детального законодательного регулирования, что позволит обеспечить их единообразное толкование и практическое применение.